

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Г. Б. Зайцев

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ЕКАТЕРИНБУРГА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Екатеринбург, заложенный по указу Петра I в 1723 г., изначально мыслился как столица горнозаводского Урала. Туда были переведены с Уктусского завода такие важные правительственные учреждения, как Сибирский Обербергамт и таможня. Следовательно, город с момента основания определялся как ворота во всю восточную часть империи. Фортификационные укрепления и постоянно размещенные в городе воинские части подтверждают, что это была внушительная крепость всего региона. Недаром пугачевские мятежники во главе с Белобородовым не рискнули идти на штурм и остановились в семи верстах от города. Наконец, город закладывался как крупный заводской центр, и его изначальных 14 цехов, Монетный двор, а также возникшая несколько позже Гранильная фабрика, расположенные в самом центре на реке Исети, составляли основу государственной промышленности всего Урала. Тут уместно привести знаменитую фразу М. Ломоносова, которую цитируют, как правило в усеченном варианте: “Могущество России прирастать будет Сибирью и Уралом.”

Все эти факторы сыграли значительную роль в формировании екатеринбургского общества. Почти в течение всего XVIII века здесь преобладала техническая интеллигенция, связанная с горнодобывающей и горнообрабатывающей промышленностью. На рубеже XVIII—XIX вв. в городе возникает ощутимая прослойка гильдейского купечества, набравшая свою силу к середине века. Во второй половине столетия, после реформы 1861 г., получает необычайное развитие мелкое купечество, мещанское сословие и кустари. Все это тоже отразилось на культурной жизни общества. В 1847 г. в городе было закончено строительство городского театра (ныне здание кинотеатра “Октябрь”), в котором постоянно шли представления и концерты вплоть до 1912 г., когда было построено новое помещение — здание ныне существующего оперного театра. Представления шли и в Народном доме, выстроенном в начале XX в. на западной окраине города, а также в саду Харитонова, в общественном саду на плотине и ряде других мест. Мож-

но составить интересную летопись спектаклей, концертов и сольных выступлений, которые прошли в нашем городе за семь десятилетий, предшествовавших октябрьскому перевороту¹.

Меньше повезло изобразительному искусству, которое в Екатеринбурге вплоть до последней трети XIX в. носило в основном прикладной характер. В своем большинстве художники XVIII в. и первой половины XIX в. были связаны со службами Горного правления или императорской Гранительной фабрики. Так, в знаменитом труде В. Геннина есть многочисленные изображения уральских заводов². Эти ведуты — как раз то, что требовалось в это время от художников. До нас дошли некоторые имена рисовальщиков нашего края, например, И. А. Берстнева (1762—1789) — ученика Императорской художественной академии, преподававшего гравировальное искусство. В первой трети XVIII в. известными, если можно так сказать, “техническими рисовальщиками” заводской конторы были Михайло Кутузов и Иван Ушаков. Упоминается и Мирон Аврамов из мелкопоместных дворян, который в середине XVIII в. был учителем рисования в школе екатеринбургского казенного завода. Известно еще с десятков имен³.

Пожалуй, первое художественное произведение, связанное непосредственно с Екатеринбургом, принадлежит В. Петрову (1970—1811). Единственная сохранившаяся его работа “Екатеринбург. 1789” несет в себе, наряду с “ведутностью”, уже элементы художественного бытового жанра. Однако это было единственным явлением в XVIII в.

То же самое можно сказать и о первой половине XIX в. Не считая заезжих ведутистов (например К. Клауса), практически мы имеем мало свидетельств деятельности местных художников, например: три небольшие акварели капитана Р. Абакова из собрания Екатеринбургского музея изобразительного искусства и несколько анонимных портретов местных купеческих воротил — Расторгуева, Зотова и других. В середине века в архивных документах упоминается имя академика П. Брусницына, работавшего учителем штемпельного искусства на екатеринбургском Монетном дворе, и преподавателя черчения Уральского горного училища С. Князева, учившего молодого А. Корзухина — мастерового Монетного двора. Раннее творчество этого талантливого художника тоже относится к уральскому искусству⁴. Однако говорить об интенсивной художественной жизни в столице горного Урала вплоть до 1870-х гг. не приходится.

Начало взлета художественной жизни в Екатеринбурге можно связывать со временем организации в 1870 г. Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), при котором уже на следующий год был организован естественно-научный музей. Он со временем стал одним из главных

¹ См.: Курочкин Ю. Из театрального прошлого Урала. Свердловск, 1957.

² См.: Геннин Вильгельм де. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937.

³ См.: Очерки истории Свердловска. 1723—1973. Свердловск, 1973. С. 59—61.

⁴ Это были в основном портреты екатеринбуржцев и иконы. Например, из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств: “Портрет А. И. Чердынцева”, “Женский портрет”, “Портрет Н. И. Лагутяева с сыном”, “Портрет Д. И. Лагутяевой с дочерью”, “Портрет С. И. Князева”, “Портрет генерала В. А. Глинка”; из Нижнетагильского музея изобразительных искусств: “Портрет Н. И. Кокшарова”, “Портрет Е. И. Кокшаровой”, “Портрет священника”.

центров культуры всего региона⁵. Поворотным этапом для художественной жизни города, как это ни парадоксально, стала организованная УОЛЕ Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка в 1887 г. На этой выставке экспонировались кустарные промыслы, однако один из отделов именовался “художественным”. В нем выставили свои работы два профессиональных местных художника: В. Казанцев (18 работ) и Н. Плюснин (несколько живописных работ и один скульптурный портрет — бюст)⁶. Кроме того, выставлялись и другие художники-любители, например: семнадцатилетний Егоров, живописцы Мягких, Воронин, график Половников и еще несколько человек⁷. Конечно, эти экспонаты бледнели на фоне блеска самоцветов, уральских гор, кружев чугуна и литья.

Ученый секретарь УОЛЕ О. Клер вспоминал: “...За несколько месяцев до открытия устроенной нашим обществом в 1887 году Урало-Сибирской выставки многоуважаемый наш сочлен Николай Егорович Мелкозеров сообщил мне как секретарю выставочного комитета, что его родственник, профессор Императорской Академии художеств Василий Петрович Верещагин гостит у него и что через него было бы возможно привлечь в Екатеринбург на время нашей выставки Передвижную выставку Академии”⁸. Этим поводом и воспользовалось УОЛЕ.

В июле 1887 г. в самый разгар промышленной выставки в город прибыла первая, столь престижная для столицы горного Урала выставка Академии художеств. Накануне ее приезда в газете “Екатеринбургская неделя” сообщалось, что выставка “...в первый раз дает населению Приуралья возможность ознакомиться с действительно художественными произведениями, да еще подобранном таким компетентным учреждением, как Академия художеств”⁹.

Для прибывших работ (114 работ маслом, 59 акварелей, 20 рисунков, 12 работ мелкой металлической пластики и пр.) были предоставлены залы местной классической мужской гимназии имени императора Александра II, где 28 июля, после водосвятия, совершенного епископом Нафанаилом в присутствии “отцов” края, было совершено торжественное открытие выставки¹⁰. В экспозиции были работы Перова, Айвазовского, Шишкина, Кившенко, Корзухина, Лагорио, Семирадского, Мещерского и других. За 43 дня работы выставки ее посетили 26 327 человек. Это при населении города в 30 000!

Покидая Екатеринбург, администрация выставки передала в дар городу 23 работы (14 живописных и 9 акварелей). Губернатор В. Лукошков распорядился передать картины УОЛЕ, и они легли в основу Художественного отдела этого общества¹¹. Отдел был открыт для публики 27 декабря 1889 г. Учитывая, что ранее УОЛЕ были подарены и другие художественные ра-

⁵ См.: Зорина Л. И. История уральского общества любителей естествознаний // Учен. зап. Сврдл. обл. краевед. музея. Т. 1. Екатеринбург, 1996. С. 32.

⁶ См.: Там же. С. 82.

⁷ См.: Екатеринбургская неделя. 1887. 28 июня.

⁸ Цит. по: Булавин В. С. Свердловская картинная галерея. Свердловск, 1983. С. 6.

⁹ См.: Екатеринбургская неделя. 1887. 14 июля.

¹⁰ См.: Там же. 30 июля.

¹¹ См.: Урал. 1902. 9 янв.

боты. этот отдел по тем временам выглядел вполне прилично. Так, например, здесь были две работы венецианской школы: “Святое семейство” Санта Кроче (?) от А. Рязановой и “Нахождение Моисея” неизвестного художника XVII в. от П. Первушина¹². Заметим, что это были не единственные дары в то время. Так, в газетах промелькнуло сообщение, что первой картиной в музее был “Портрет Александра II” и “Бюст краеведа Н. Чупина”, выполненные Н. Плюсиным. Затем поступили две работы В. Казанцева: “Полдень на севере” и “Солнце село”¹³. В 1901 г. в этот отдел поступили две работы художника Яковлева: “Приисковая сцена” и “Летний пейзаж”¹⁴. Еще в 1897 г. художник П. Сведомский письменно обещал прислать одну из своих работ из Рима, однако след этого дара не обнаружен¹⁵. Даже на основании этих скудных сведений мы вправе говорить об интересной музейной коллекции провинциального города конца XIX в.

С этого времени в Екатеринбурге начались и более-менее регулярные выставки местных художников, были открыты вечерние художественные классы, а впоследствии — художественно-промышленное училище. В самом городе жили и работали многие художники. Так, по однодневной переписи населения города в 1887 г. в нем числилось 18 живописцев и иконописцев¹⁶.

Эпизодически выставки и рисовальные классы проходили в Екатеринбурге в течение всей последней четверти XIX в. Например, в 1885 г. в местной газете появилось объявление: «В доме Скавронского напротив театра открыто отделение СПб магазина “Картины русской школы”. Олеографические копии с картин Маковского, Ю. Клевера, Клодта, Якоби, Орловского, Сверчкова, Мещерского, Лагорио и др.»¹⁷ В 1891 г. в залах УОЛЕ делал свою выставку А. Денисов-Уральский; на ней экспонировались не только его произведения из камня, но и живописные работы¹⁸. Однако интенсивная художественная жизнь в городе началась с организации в 1894 г. Уральского общества любителей изящных искусств (УОЛИИ). В его уставе прямо было записано: “...развитие в публике любви и интереса к изящным искусствам через конкурсы, выставки, обучение и просветительскую работу”¹⁹. На первом собрании общества в январе 1896 г. было засвидетельствовано 138 действительных членов, из которых 67 имели статус учредителей. Общество имело семь отделов: литературы, сценического искусства, музыки, живописи, ваяния и зодчества, художественной промышленности, фотографии и кустарной промышленности. Главой общества стал модный местный архитектор Ю. Дютель, а заведующим отделом живописи — преподаватель рисования Н. Плюсин. Основными задачами этого отдела признавались: устройство рисовальной школы для кустарей и ремесленников, составление проектов образцов для кустарной мраморной

¹² См.: Булавин В. С. Указ. кн. с. 7.

¹³ См.: Урал. 1902. 9 янв.

¹⁴ См.: Там же. 1901. 28 сент.

¹⁵ См.: Там же. 1897. 25 окт.

¹⁶ См.: Город Екатеринбург. Екатеринбург, 1889. С. 646 — 647.

¹⁷ См.: Екатеринбургская неделя. 1885. 3 апр.

¹⁸ См.: Там же. 1891. 18 сент.

¹⁹ См.: Там же. 1896. 21 апр.

промышленности. Следовательно, функции общества изначально были во многом прикладными.

Наиболее интенсивная деятельность УОЛИИ падает на последние годы XIX в. Собрания проходили по пятницам в Благородном собрании. Так, например, газеты сообщали, что в одну из пятниц февраля 1897 г. с большим успехом прошло собрание, на котором А. Денисов-Уральский набросал пейзаж, а две местные дамы исполнили в четыре руки “Сон в летнюю ночь” Мендельсона²⁰. В октябре месяце этого же года УОЛИИ решило устроить первую выставку художников и фотографов общества²¹. Она открылась 14 ноября в том же здании Благородного собрания. Всего было выставлено 55 работ маслом, 18 акварелей, несколько скульптур и два десятка рисунков пером. Из этого числа 15 живописных и 9 акварельных работ были созданы А. Денисовым-Уральским, а остальные выполнены двумя десятками местных художников, в основном любителей. Работ Н. Плюсина на этой выставке не было, что было также отмечено прессой. Рецензент газеты “Урал” писал: “На выставке мы заметили несколько картин, писанных масляными красками и акварелью, весьма недурных. Заметное преобладание в пейзажах уральских мотивов, как и следует на местной выставке — показывают чуткость гг. художников”²².

По успешным результатам выставки, а также согласно пожеланиям многих ее посетителей, в декабре этого же года было принято решение организовать занятия по рисованию, и 9 января 1898 г. они начались²³. На первое занятие явилось 10 человек, в т. ч. две барышни²⁴. Руководил занятием учитель рисования Реального училища А. Писарев. Эти уроки продолжались и в последующие годы по пятницам и были бесплатными.

В 1898 г. дважды менялся председатель УОЛИИ. В конце января избрали М. Догадова, а в мае на его место заступил В. Мамин — брат знаменитого писателя. Однако уже на второй год существования в обществе начались организационные неурядицы. Так, заседание 18 марта 1898 г. не состоялось из-за неприбытия членов. Выставки УОЛИИ продолжали проходить, хотя и с перебоями. Например, в марте 1898 г. общество объявило, что с 14 мая по 15 июня оно организует выставку художественной промышленности, однако уже 25 апреля появились публикация об ее отмене. Инерция населения во многом мешала работе общества. Выставку в 1900 г. посетили 2000 человек, а в 1901 г. — всего 1037. Активность шла по ниспадающей, и местная газета ехидно замечала, что выставку “с материальной стороны нельзя назвать удачной.”²⁵

К годичному собранию УОЛИИ, в октябре 1901 г., наметили новую, пятую по счету выставку. Она открылась лишь 10 марта 1902 г., опять в Благородном собрании. Газеты почти единодушно отметили неудачу: “На ней нет Денисова-Уральского, который был гвоздем 1-ой. На нынешней: Никонов (Пермь), Туржанский (Москва), Маковский (Нижний Тагил), Кузне-

²⁰ См.: Урал. 1897. 2 фев.

²¹ См.: Там же. 7 окт.

²² См.: Там же. 16 нояб.

²³ См.: Там же. 19 дек.

²⁴ См.: Там же. 1898. 9 янв.

²⁵ См.: Там же. 1901. 9 янв.

цов, Лобачев, Ягодкин, Зубрицкий, Кашин (екатеринбуржцы) — начинающие. Г. Зубрицкий — 3 картины, Ягодкин — 33 “из рук вон плохи” и несколько ниже: “на выставке самые ничтожные работы — этюды Лобачева”²⁶. Критика скуп похвалила живописные работы Туржанского и акварели Л. Никонova.

На этой выставке экспонировалось 147 предметов. Газеты констатировали, что посещаемость была низкой²⁷. Одна из них писала: “В настоящем году художественная выставка Общества любителей изящных искусств не блещет качеством, ни количеством экспонатов”²⁸. Ее прозвали “выставкой неудач”, ибо среди ее участников было много начинающих: Туржанский, Козицын, Слюсарев и... “Крестьянка” Попова: УОЛИИ стало постепенно сдавать свои позиции, и в октябре этого года появилась статья “Пропавшее без вести общество”²⁹. В ответ на критику председатель созвал на 14 ноября экстренное собрание общества, но практически никто не явился. Все же на следующей неделе собрание состоялось, и в резолюциях проскользнула фраза, что планируется провести шестую выставку в следующем году.

На этой выставке, прошедшей в марте 1903 г., практически не было посетителей. За неполные две недели купили билеты только 17 человек, и в газетах дали выставке резко отрицательную характеристику: “Она бедна картинами и не блещет именами”³⁰. Поэтому функционировала эта выставка всего три недели.

В ноябре 1903 г. состоялись новые выборы руководящего звена, и председателем общества стал видный заводовладелец И. Беренов, его заместителем — директор Екатеринбургского художественного училища М. Каменский, а заведующим художественным отделом — уже известный нам преподаватель рисования Н. Ушаков.

В следующем году выставка была назначена на конец мая, однако из-за незначительного количества участников она не состоялась. Вопреки публикуемым сведениям, седьмая выставка в 1905 г. практически стала последней³¹. 5 января 1905 г. было созвано общее собрание УОЛИИ, чтобы “еще раз попытаться вызвать к жизни это распадающееся общество”³². Это собрание насчитало лишь 45 человек — четверть того, что было на момент основания. Очередную выставку, седьмую по счету, назначили на конец марта, но на середину февраля не было заявок ни от одного художника. Газеты констатировали: “Комитет вынужден отказаться от нового созыва собрания, т. к. члены общества индифферентны к его судьбе”³³. Тем не менее выставка открылась 25 марта, и организаторам удалось привлечь крупные силы города: В. Казанцева, Н. Плюснина, Л. Туржанского, Б. Каменского. Выставлялись также работы из частных собраний П. Авилова, Н. Берено-

²⁶ См.: Урал. 1902. 2 апр.

²⁷ См.: Там же. 27 янв.

²⁸ Уральская жизнь. 1902. 30 марта.

²⁹ См.: Урал. 1902. 12 окт.

³⁰ Там же. 1903. 3 марта.

³¹ См.: Золотой век художественных объединений в России и в СССР: Справочник по русскому искусству. СПб., 1992. С. 170—171.

³² Уральская жизнь. 1905. 15 ноябр.

³³ Там же. 13 фев.

ва, В. Казанцевой. М. Каменского и из собрания художественной школы. Газеты констатировали: “В общем выставка производит прекрасное впечатление”³⁴.

Общество просуществовало еще несколько лет, но его выставочная деятельность практически прекратилась. Однако, опираясь на эту традицию, в городе не без помощи УОЛИИ стали периодически открываться выставки в художественном училище. Некоторые из них носили номера очередных выставок УОЛИИ. Например, в апреле 1905 г. в здании художественно-промышленной школы открылась выставка работ Шишкина, Левитана, А. Васнецова, Айвазовского и др. У нас нет сведений, были то репродукции или оригиналы, скорее всего — первое, но вместе с тем там выставлялись и местные художники. В. Казанцев представил “Рассвет”, “Сентябрьское утро”, “Ореадну” и “Утес на Северном Урале”. Туржанский — “Портрет И. С. У.”, а Слюсарев — “Ларец”³⁵. В декабре того же (1905) года в училище открылась бесплатная выставка ученических работ³⁶, в декабре 1907 г. состоялась групповая выставка В. Коновалова, В. Ульянова, А. Парамонова и Назарова³⁷. Эта традиция была заложена сразу после основания училища: уже через несколько месяцев после его открытия была организована выставка копий французских гобеленов из собраний Лувра и Версаля³⁸. Заметим, что под влиянием УОЛИИ аналогичное общество возникло и в Перми³⁹.

На конец XIX — начало XX в. падает творчество двух известных уральских художников: Алексея Кузьмича Денисова-Уральского (1849—1926) и Владимира Гавриловича Казанцева (1849—1903). Деятельность Ивана Кирилловича Слюсарева (1886—1963) и Леонида Викторовича Туржанского (1875—1945) лишь только начиналась, и их лучшие работы были созданы после 1917 г. Что же касается деятельности Николая Михайловича Плюснина (1848—1922), то она носила в основном преподавательский характер, хотя он также участвовал в городских выставках. Он не был коренным уральцем и после завершения обучения в Академии художеств (1866—1873) стал руководителем мастерской прикладного искусства Новотихвинского женского монастыря в Екатеринбурге, преподавая рисование. В мастерской занимались иконописью, светской живописью, финифтью, золотой швейным искусством, резьбой по дереву, росписью по фарфору и художественной вышивкой. Н. Плюснин имел и постоянное место учителя рисования в Первой женской гимназии, не отказываясь от частных уроков. Среди его учеников можно назвать известного уральского художника Л. Туржанского. Кроме всего этого, он сам занимался творчеством, выставляясь на экспозициях УОЛИИ. Известно, что в 1896 г. камнерез А. Трапезников выполнил кубок из раухтопаза по рисунку Н. Плюснина⁴⁰. Две работы художника хранятся в Екатеринбургском музее изобразительных искусств:

³⁴ Уральская жизнь. 1905. 27 марта.

³⁵ См.: Там же. 7 апр.

³⁶ См.: Урал. 1905. 25 дек.

³⁷ См.: Там же. 1908. 16 янв.

³⁸ См.: Там же. 1903. 8 марта.

³⁹ См.: Там же. 1901. 26 янв.

⁴⁰ См.: Н. Н. Серебренников. Урал в изобразительном искусстве. Пермь, 1959. С. 138.

“Давид играет на гусях перед Саулом” (1873) и “Портрет С. А. Тимме” (1897).

Первым екатеринбуржцем, получившим высокое звание академика живописи, был Алексей Иванович Корзухин (1835—1894), однако его творчество зрелого периода не оказало сколько-нибудь значительного влияния на художественную жизнь родного города, а о раннем его творчестве мы уже упоминали. Бесспорно крупнейшим художником, выходящим из Екатеринбурга, после А. Корзухина был А. Денисов-Уральский. Родившись в семье мастера по добыче и художественной обработке самоцветных камней, он больше был ювелиром, чем живописцем. Завершив свое обучение в петербургском Обществе поощрения художеств в 1891 г., он стал участвовать в выставках этого общества с 1895 г. Вернувшись в родные места, он активно участвовал в выставках УОЛИИ не только как художник, но и как непосредственный руководитель художественных классов. С 1902 г. он жил в северной столице и наведывался на Урал от случая к случаю, главным образом — для натурных работ и сбора минералов. С 1900 г. А. Денисов-Уральский организывает свои знаменитые выставки “Урал и его богатства”. Являясь в основном минералогическими, они сопровождались большими и малыми пейзажными работами. Так, например, на второй выставке в 1911 г. экспонировались “Уральский хребет с высоты птичьего полета”, “Камень Тельпоз-ис”, “Вогул Васька Туйков у своего зимнего жилья”, “Ветряной камень на реке Вишере”, “Глухой лес у реки Чусовой” и ряд других — всего 98 работ⁴¹.

Одной из излюбленных тем художника в живописном творчестве являлись лесные пожары. Он сам высказался об этом в мрачных тонах: “Лесной пожар представляет на Урале страшную, грандиозную и величественную картину, стихийное бедствие, к сожалению, до наших дней не прекращающее свирепствовать из года в год”⁴². Его увлекала эта страшная картина уничтожения — к этой теме он возвращался не один раз, о чем свидетельствуют, к примеру, три его работы на этот сюжет из Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Почти все указанные произведения художник показывал в Екатеринбурге, Перми и других уральских городах. Местная пресса внимательно следила за перемещением этих выставок и путешествиями художника, подробно информируя публику. Так, например, 5 ноября 1900 г. в Екатеринбурге открылась выставка из 48 работ художника, в т. ч. “Вечер на Шарташском озере” и “Буря перед дождем”. Эти работы затем фигурировали на первой его выставке в Петербурге. Газета “Урал” в январе 1901 г. сообщала: “Денисов-Уральский вернулся с этюдов на Северном Урале для пополнения серии “Урал в живописи”⁴³.

Огромная заслуга А. Денисова-Уральского в том, что он поднял уральское ювелирное искусство до общеевропейского уровня. Будучи тонким знатоком камня, он и сам создавал ювелирные изделия, причем в его творчестве причудливо переплетались и традиции Урала, и витиеватые рисунки модного тогда русского югендстиля. В руководстве по обзору выставки

⁴¹ См.: Урал и его богатства: Руководство к обзору II выставки, устроенной А. К. Денисовым-Уральским. Спб., 1911. С. 28 — 76.

⁴² Там же. С. 76.

⁴³ Урал. 1901. 29 авг.

художника в Петербурге в 1911 г. указывалось, что среди работ, проводимых прямо на выставке, были огранка драгоценных камней, художественная резьба по камню, ювелирные работы. Там же давалось разъяснение: “Ювелирный отдел по рисункам и моделям А. К. Денисова-Уральского”⁴⁴. На фотографии выставки, приведенной в журнале “Огонек”, можно увидеть витрины с ограненными камнями и ювелирными изделиями⁴⁵. В журнале “Ювелир” за 1912 г. были опубликованы фотографии шести работ художника. И сейчас они остаются единственными доказательствами творческого наследия в области ювелирного искусства этого талантливого уральского самородка⁴⁶. Среди этих работ — две броши, две диадемы и две подвески из платины, золота и серебра с вставками из аквамарина, аметистов, бриллиантов, жемчуга, сапфира. Он же был автором замечательной серии анималистических фигурок из камня, посвященной государствам, участникам первой мировой войны. Они достаточно полно описаны в мировой литературе, и мы их касаться не будем⁴⁷. Прав был Б. В. Павловский, писавший, что серия эта своеобразна по замыслу и совершенна по выполнению и ей трудно отыскать аналогию в русском прикладном искусстве.

Другим крупным художником Екатеринбурга этого же времени был В. Г. Казанцев. Он родился в известной купеческой старообрядческой семье, чей особняк и по сей день красуется на берегу реки Исети возле т. н. Царского моста. В городе был более известен его старший брат, Гаврила Гаврилович. Оба они учились в университете: младший — в московском, а старший — в петербургском. Старший сначала работал в лаборатории Д. Менделеева, но затем вернулся в Екатеринбург, стал гласным Городской думы и одно время даже был городским головой. В доме Казанцевых ставились театральные постановки, была роскошная библиотека и собирался интересный кружок, куда одно время входил и Д. Мамин-Сибиряк. У хозяев была интересная коллекция произведений искусства, разграбленная в годы гражданской войны. Один из первых показов кинофильмов в Екатеринбурге также проходил в доме Казанцевых. В этой обстановке воспитывался младший брат, после завершения университетского образования в 1880 г. поступивший в Академию художеств, которую успешно окончил в 1884 г. в звании классного художника II ступени. В 1891 г. он получает I ступень, а в 1894 г. ему присваивается звание академика живописи. Пик его творчества падает на вторую половину 1880-х гг. и последнее десятилетие века. Он также принимал активное участие в деятельности УОЛИИ. В 1905 г. на VII выставке была устроена посмертная экспозиция его работ⁴⁸. В фондах Екатеринбургского музея изобразительных искусств хранятся три картины этого художника, причем две из них экспонировались на научно-промышленной выставке 1887 г.: “Пейзаж с рекой” (1886), “Солнце село” (1886). Г. Казанцев был в основном пейзажистом, и его лучшие работы

⁴⁴ Урал и его богатства... С. 12.

⁴⁵ См.: Огонек. 1912. № 3.

⁴⁶ См.: Ювелир. 1912. № 1, 2.

⁴⁷ См., например: Павловский Б. В. А. К. Денисов-Уральский. Свердловск, 1953. С. 70—71; Семенова С. Очарован Уралом. Свердловск, 1978. С. 140—142.

⁴⁸ См.: Уральская жизнь. 1905. 27 марта.

посвящены уральской тематике, например: “За Урал” (1884), “Утро на реке Косье” (1885), “Туман на Чусовой” (1888).

Творчество других известных и молодых в то время уральских художников лишь начиналось на рубеже веков, а их лучшие работы были созданы уже после октябрьского переворота.

Активизация творческой деятельности художников заставила городские власти Екатеринбурга задуматься о создании опорных учреждений, поддерживающих таланты. Помимо возникновения художественного отдела при УОЛЕ и УОЛИИ замышлялась организация кустарного музея⁴⁹. В 1902 г. было открыто художественное училище⁵⁰. Оно не только выпестовало поколения уральских художников, но и само проводило весьма интересные выставки, о чем уже упоминалось⁵¹.

Есть еще один мало исследованный момент, о котором следует упомянуть. Дореволюционный Екатеринбург был беден памятниками. Если не считать бюстов Петра I и Екатерины I, установленных на плотине, а также памятного военного знака вблизи Екатерининского собора, то в городе не было монументов. В 1884 г. по инициативе бывшего мастерового, в то время швейцара Окружного суда Олимпия Клевакина, начался сбор средств на памятник Александру II⁵². В конечном счете было собрано 13 000 рублей, на которые и был сооружен в полный рост бронзовый памятник императору на мраморном постаменте с декоративными фонарями. Его открыли в октябре 1906 г., и он значительно украсил исторический центр города⁵³. К сожалению, все установленные памятники были уничтожены после революции. Бюст Петра I восстановлен по фотографии в 1990-х гг. и установлен в Историческом сквере города. Остальные еще ожидают решения своей участи.

⁴⁹ См.: Урал. 1904. 5 апр.

⁵⁰ См.: Там же. 1902. 27 нояб.

⁵¹ См.: Уральская жизнь. 1905. 17 марта.

⁵² См.: Екатеринбургская неделя. 1884. 30 мая.

⁵³ См.: Уральская жизнь. 1906. 5 окт.